

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

РАСПЯТАЯ ИСТИНА

A detailed black and white portrait of a man with a thick mustache and a large, ornate feathered hat. He is looking slightly to the right with a serious expression. The background is dark and textured.

ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ УКРАИНЫ

Петр Петрович Котельников

Распятая истина. Правдивая история Украины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994378

ISBN 9785448332470

Аннотация

История – тот раздел науки, в котором так много причинено вреда. Власть, меняющаяся довольно часто, искажает суть исторических событий с определенной политической целью. Особенно беспардонно действуют современные украинские власти, формируя в Украине националистические взгляды, искажающие общую с Россией историю. «Распятая истина» содержанием своим является противовесом этому весьма опасному курсу ещё не ставшего крепко на ноги украинского общества.

Содержание

Обращение к читателям	5
Вместо предисловия	6
В тихом омуте...	30
Русский русскому врагом стал	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

**Распятая истина
Правдивая
история Украины
Петр Петрович
Котельников**

© Петр Петрович Котельников, 2016

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-3247-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателям

Дорогие друзья!

Мы с вами переживаем не лучшие времена. Многим трудно, кому-то – материально, кому-то – морально. Многие чувствуют себя не востребуемыми, отодвинутыми на обочину жизни, многие испытывают определенные нравственные сомнения, не видят впереди ясных ориентиров, как для себя, так и своих близких.

У меня нет желанной истины для Вас, дорогие читатели, в готовом виде. Но у меня есть опыт, профессиональные знания, воля и страстное желание искать эту истину вместе с Вами, друзья.

*С уважением,
Пётр Котельников.*

Вместо предисловия

Бродили по пыльным дорогам Малороссии от села к селу слепые кобзари в сопровождении поводырей, или, простукивая путь свой отполированной до блеска длинной палкой, находили удобное место в тени дерева, усаживались и пели под непрехотливые звуки кобзы.. В песнях доносили они слушателям своим истории бытового и военного содержания. Пользовались кобзари у слушателей моральным уважением, поскольку не лгали. За труд свой от щедрот крестьян пропитание получали. Информации, предоставленной кобзарём, для слушателей было достаточно. Далее она уже начинала движение от одного к другому. Что-то и до нас добралось. Умирая, уносил кобзарь с собой фрагменты истории – грамотных было мало, желающих записать сказания еще меньше. Внимание слушающих обострялось, если в сказаниях пелось о храбрых казаках, кстати реально живших, их удачных походах против неверных... Более других в музыкальных сказаниях кобзарей встречались имена Северина Наливайко, Степана Остраницы, Ивана Сирко и иных «лыцарей» знатных. Особенно значимым, при жизни ставшим легендарным, был атаман Сирко, прославившийся удачными походами на Крым. В Крыму его именем непослушных детей пугали:

«Вот придёт Урус-Шайтан, заберёт тебя!» «Урус-Шай-

тан» (Русский бес) – такова была кличка Ивана Дмитриевича Сирко среди крымских татар. Имя Сирко стало знакомо и жителям Центральной России, особенно после написания Репиным картины – «Казачи пишут письмо султану» Я решился представить на суд читателя стихотворный вольный перевод этого письма, являющегося ответом на письмо, посланного султаном запорожцам.

Письмо султана:

...Я султан, сын Магомета,
Солнца брат и брат луны,
Божий внук, источник света,
Победитель зла и тьмы.

Малого Египта властелин,
Вавилона и Иерусалима,
Гроб Христа рукой моей храним,
Соткано веками мое имя...

Я защитник веры христиан,
Рыцарь я, великий воин,
Раб Корана, гений мусульман
Я над миром, над царями волен!

Я повелеваю вам, казаки,
Мне на милость сдаться
добровольно,

Я устал от своевольтва, драки.
Чтоб в округе было все спокойно!

Ответ Сирко:

Ты источник грязи и навоза,
От тебя, как от козла смердит
Ты, как будто гнойная заноза,
Нарывает все кругом, болит...

Ты Иблиса первый друг и брат
Люцифера грязный секретарь,
Ты козел и каменецкий кат,
И Египта малого свинарь.

Ну, какой ты, к черту, рыцарь,
Голым задом ежика убьешь?
Морда может с задницей сравниться,
Как осел на божий мир орешь...

Вавилонский кухарь, козолуп,
Блазень несусветный всего света,
Аспида и гада лучший внук.
В ж... поцелуй нас всех за это...

Нет календаря у нас сейчас,
Месяц светлый поищи на небе
Год единый у тебя и нас,
Будем биться, где б ты только не был.

Аналогичное письмо было послано крымскому хану

Атаман Сирко писал:
Хан-Селим-Гирею:
«Первым ты на нас напал,
А теперь жалеешь!

Нечего на нас пенять,
Что прощлись по Крыму,
Мы еще придем гулять,
С саблями и с дымом.

Близкий ты для нас сосед,
Забывать не станем,
Как ты служишь много лет
Холум султану.

Люцифера секретарь,
Черта брат товарищ,
Будем бить тебя, как встарь,
Пока в землю сляжешь.

Добре били мы тебя,
Впредь тебе наука.
Голова дана не зря,
А ты думал брюхом.

Не вели летописей казаки запорожские, никаких пись-

менных источников о себе не оставили. Чтобы восстановить фрагмент истории, приходилось занимающихся прошлым Малороссии обращаться к польским источникам, хотя признаться, слишком доверять им не приходится.... До быдла, как называли поляки жителей подвластной им Малороссии, особого интереса не проявлялось. В польских источниках, начиная с XVI века начинают встречаться «украинные люди». Известно было ранее, что «украинными» и «окраинными» землями, назывались южные пограничные земли Литвы и России. Не они ли явились условием появления этнонима «украинец»? Утверждать не берусь – уж слишком ненадёжные «исторические» данные. В некоторых «документах прошлого» говорится о кнехтах (пеших воинах), как об «украинных»... Впрочем для моего повествования это и не слишком важно. Для меня значительно важнее возникновение самого понятия «украинство» – сущности политического, национального, религиозного, и в меньшей степени, социального движения к самостоятельному государственному строительству с ориентацией на Запад. Возникло оно в конце XIX начале XX вв. в Галиции, принадлежавшей тогда Австро-Венгрии, среди «укаинофилов» в борьбе с их оппонентами – «русофилами». Из Галиции оно стало проникать в Российскую империю, закрепляясь среди ученых. Одним из апологетов «украинства» в России стал историк Михаил Грушевский. Он полагал, что Галиция в силу отдаленности от России стала культурным центром, в котором со-

здавались и совершенствовались средства политико-общественного возрождения украинского народа. В 1907 году в Австро-Венгрии был принят новый избирательный закон, позволивший галицийскому «украинству» создать собственное парламентское представительство. Влияние украинского движения возрастало. Опыт его переносился на территорию Малороссии. Не видимое глазу, оно могло сразу проявиться в период общественных потрясений дополнительным, отягощаемым фактором разрушения. Пока общество не сотрясилось от революционных событий, оно казалось относительно спокойным. В Малороссии средневековья не ведали о праве наций на самоопределение. Оно ещё в головах европейцев не рождалось. Государь земли русской Романов Алексей, заключая договор с Богданом Хмельницким, предоставлял Малороссии права, которые можно было бы назвать одним словом – «полунезависимость», права значительно большие, чем Малороссия имела, входя в состав Польши, но не приближающие её к тому, что могло быть названо НЕЗАВИСИМОСТЬЮ. Создать по своей воле рядом с собой равного себе по правам, да ещё неконтролируемого, это было бы тогда сверх глупостью, хотя доверием Богдан Хмельницкой у царя пользовался полным. Русский царь так ни разу с малороссийским гетманом не встретился, информацию получал из Тайного приказа Насторожился, однако, когда прослышал о том, что Богдан за его спиной стал искать возможности столкнуться со шведами. На всякий случай, он решил огра-

ничить объём автономии подвластной ему территории, расположив в крупных городах Малороссии русские войска.. Последующие гетманы малороссийские предательским поведением по отношению к России привели не только к ограничению автономии, но и полной ликвидации самого института гетманства. Так что, возникшее «украинство» к началу Первой мировой войны, ставя цель перед собой о достижении независимости, форму её могла сама себе и определять. Беда заключалась в том, что ментальность всегда мешала объединению действий – каждому хотелось личной власти, ни с кем ею не делясь!!!

Мировая война привела к тому, что рухнула многовековая власть дома Романовых, а «красные», пришедшие к власти, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, не знали, что делать? Войну продолжать – сил не хватало, следовало поскорее решить вопрос о почётном мире... Были каналы связи с германскими кругами; через них договорились о проведении в Бресте мирных переговоров.

Красное правительство революционной России 19 декабря 1917 года составило и обнародовало

обращение к народам и правительствам союзных стран, призывавшее их принять участие в начавшихся в Бресте переговорах. Ответа на это приглашение не последовало. Неожиданно для себя делегация России, возглавляемая Троцким, встретила в Бресте делегацию украинцев. Похоже, план участия украинской делегации в переговорах был

продуман и подготовлен Украинской Радой при участии Австрии.

Русская делегация довольно простодушно приняла участие в пленарных заседаниях конференции, не ожидая для себя ничего плохого... На первом же заседании представитель Украины Голубович предъявил ноту о том, что по «третьему универсалу» его страна стала независимой. Троцкий заявил на это вполне миролюбиво, что, в полном соответствии с принципами самоопределения, русская делегация «не имеет возражений против участия украинцев в переговорах. На втором заседании Голубовичем был зачитан следующий документ: «Делегации заявляют нижеследующее: мы признаем украинскую делегацию, как самостоятельную и как полномочное представительство самостоятельной Украинской Народной Рады. Формальное же признание Украинской Народной Рады как самостоятельного государства союзными державами найдет свое выражение в мирном договоре». И за этот документ Русская делегация проголосовала.

Троцкий спохватился только через несколько дней, когда уже было поздно, когда почувствовал, что украинское самоопределение грозит прямым распадом России на две части. Исправить это можно было только умелым ведением дальнейших переговоров. Вместо этого Троцкий, опираясь на существование в Харькове какой-то советской организации, заявил Голубовичу, что Рада, которую тот представляет, не вправе говорить от имени независимой респуб-

лики, и выписал из Харькова сменных украинцев – делегацию «Центрального Исполнительного Комитета Всеукраинских Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов». Появление «красных» партийных товарищей Шахрая и Медведева дела не спасало. Через несколько дней было объявлено, что переговоры, которые велись между делегациями центральных держав, с одной стороны, и украинской народной республикой – с другой, привели к соглашению относительно основ мирного между ними договора. Украинцы от Рады выехали в Киев, чтобы получить окончательные полномочия, а украинцы из Харькова остались с носом... Ну, а дальнейшие события предсказать было несложно, представляя политическую пестроту малороссийского общества! Ярые националисты из Галиции, революционные товарищи из Харькова и Конотопа, социал-революционеры Екатеринослава и прочие, и прочие вмешались в дело строительства украинской государственности... Избран первый президент республики Украины – либерал Грушевский, полагавший, что украинскому государству вооруженные силы не нужны! Республика просуществовала один день. Стоимость её – многие жизни гимназистов, брошенных властью на борьбу с красными под Крутами. Кстати, фигура первого украинского президента показалась органам советской власти настолько никчемной, что его не преследовали даже в годы интенсивной борьбы с врагами народа. Потом были – приход к власти гетмана Павла Скоропадского, оккупация Укра-

ины и Крыма немцами... затопление Черноморского флота... Чтобы всё происходившее подробно описать, много-томный труд понадобился б. События мелькали как картин-ки в калейдоскопе: ушли немцы, узнав о том, что в Герма-нии революция произошла, уплыли к себе в Тулон из Одессы французы, исчезла Донецко-Криворожская республика, сбе-жали Петлюра и Махно, исчезли многочисленные местные бандиты, вроде атамана «Грициана Таврического» из филь-ма «Свадьба в Малиновке»... Но не произошло становле-ния того государства украинского, о котором мечтало «укра-инство»... Анализ националистических движений на Укра-ине, Прибалтике, Закавказье и Средней Азии заставил ру-ководство Красной России заняться национальным вопро-сом. Знатоков этого вопроса у себя не было, а из-за рубежа их не было возможности пригласить, поэтому решали, как могли и как умели. Прежде было в России пятьдесят губер-ний, надо было из них выкроить национальные образования. Пестрота национального состава губерний мешала. Идеала не получилось! Основное следовало сделать, во что бы то ни стало – угодить самым нетерпеливым, самым неугомонным, в число которых входила и Украина. Издержки невиданного дотоле творения государств искусственным путём на глазах вырастали, приходилось ликвидировать их за счёт титуль-ного, самого многочисленного и самого терпеливого, много-страдального, русского народа, несшего на плечах своих все беды огромного государства. Каждому новому националь-

ному образованию хотелось отщипнуть хоть кусочек от тела России и присоединить к себе. За основу, Украинской Советской Социалистической Республике, к коей следовало прибавлять не только кусочки, но и куски территорий, была взята левобережная и правобережная Малороссия, которую следовало называть теперь в угоду украинофилов – Украиной. Получалась солидных размеров аграрная страна. без гегемона – рабочего класса, к тому же, без выхода к морю... Нет! Так не годилось! Выход к морю у Украины должен был быть, – решили «землемеры», – и выход был найден за счёт присоединения к Украине «Новороссии» с Херсоном, Николаевым и Одессой, с преимущественно русским населением. Всё хорошо, всё ладненько получалось, только вот о пролетариате почему-то забыли? Пролетариат того времени состоял из обезземеленного отменой крепостного права крестьянского русского люда. Побегали глаза ответственных товарищей по административной карте Российской империи и нашли тот, срочно необходимый, пролетариат в «Слобожанщине» с Харьковом, да Донбассе с Юзовкой (Донецк) и Луганском, с их густо населенными округами... Так и сделали! Чего только не сделаешь по «просьбе и желанию» трудящихся да ещё во имя Великой Дружбы Народов! Русские, принося жертву этой дружбе, никуда не перемещаясь, оказываясь на территории другого, пусть и дружественного государства, но с новыми основами законодательства, в первую очередь – языковыми, тяжело вздыхали и почёсывали головы свои, ко-

гда, забываясь, украинские националисты зарывались, проводя украинизацию грубыми непродуманными действиями. Из Москвы зарвавшихся товарищей, кстати, первых секретарей компартии Украины (Каганович, Шелест) поправляли. Жизнь принимала нормальную форму и содержание, заставляя украинских националистов выжидать более удобного момента для своих действий. А сама Украина, увеличив свою территорию в шесть раз, всё ещё не насытилась, ожидала к себе прибавлений. Вот когда СССР с Германией Польшу делили, ей досталась Западная Украина, бедная природными богатствами, но с самым активным населением, для которого ещё в 1904 году харьковским юристом Михновским специально были сформулированы десять заповедей. Пять из них достойны того, чтобы напоминать живущим о том, до чего может довести ненависть националистическая.

1) Одна, единая, неделимая, от Карпат и до Кавказа независимая, свободная, демократическая Украина.

2) Все люди – твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи – это враги нашего народа.

3) Украина – для украинцев! Итак, выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей.

4) Всегда и везде используй украинский язык. Пускай ни жена твоя, ни дети твои не оскверняют твой дом языком чужаков-угнетателей.

5) Не бери себе жену из чужаков, поскольку твои дети будут тебе врагами, не дружи с врагами нашего народа, по-

сколько ты даешь им силу и отвагу, не создавай союзы с угнетателями нашими, поскольку будешь предателем.

Михновский не был одинок. Ещё четче звучат цели украинского националистического движения в опусе Дмитрия Донцова – идеолога этого движения – «Национализм»:

1) независимость Украины является не единственной самоцелью;

2) первичной и главной целью является создание европейской украинской нации путем тотальной чистки украинского народа;

3) главным врагом украинского народа является Московско-Азиатская империя, которую необходимо уничтожить, поскольку в противном случае никакая самостийная Украинская держава существовать просто не может.

Это уже открытая проповедь культа воли и силы для всех украинских националистов. Только условий для проповедования националистических идей не стало.

Отсталою была Западная Украина, а цели, изложенные в работе Донцова, хорошо усвоила. Как их на практике применяли, сторонники украинской независимости кратко изложены в соответствующей главе этого повествования. Во много жизней мирных людей они обошлись. Потом затихли, придавленные силой.

Затихли на время, но тенденция оставалась... Приспосабливались, в коммунистическую партию вступали, функционерами в ней становились. Ждали момента... И он при-

ближался. Объявленная единой правящей партией страны – перестройка активизировала общество, легализовались объединения разных политических направлений. На Украине националисты организовали Рух (движение за перестройку), наиболее активно действующий в западных областях

Ковыляла перестройка,
Там провал, а там стена,
Да велик народ наш стойкий,
Хоть и в трещинах страна.

Терпим мы, берет досада,
Ведь никто не ожидал.
Вроде, жили мы, как надо,
Нате-ка, пришел развал...

И к этому, – сомневаться не следует, – Рух тоже руку свою приложил, используя начавшиеся выборы в Советы всех уровней. И, если агитация прежде шла под неусыпным надзором компартии, то теперь она напоминала ту часть рынка, где цыгане коней продавали...

Напоминают конский рынок,
А агитаторы – цыган.
Тьму украинцев, украинок
Ждет надувательство, обман!

Табун пред ними кандидатов,

Какая статья, какая масть!
У власти все были когда-то,
И научились лгать и красть.

Не вижу выхода иного, —
Кого из них не изберешь, —
Так далеки они от Бога,
Опять у власти будет ложь!

О том, что ложь будет главным инструментом в реализации всего и вся на Украине, свидетельствует обращение Л. М. Кравчука к русским соотечественникам в 1991 году:

«Дорогие русские братья и сестры, живущие на Украине. Я обращаюсь к вам в тяжелое для нашей республики время.

«Украина твердо стала на путь независимости. На ее земле наряду с украинским и другими народами полноправными хозяевами являются двенадцать миллионов русских.

Я буду делать все, от меня зависящее, для полного удовлетворения политических, экономических, социальных и духовных запросов русского населения, для государственной защиты его законных интересов.

Ни в коем случае не будет допускаться насильственная украинизация русских. Любые попытки дискриминации по национальному признаку будут решительно пресекаться...

Дорогие сограждане! Украинцы и русские веками жили на Украине в мире и дружбе. Их объединяет совместно про-

литая кровь. Общее горе и общие радости. Будем же достойны наших мудрых предков»!

И память коротка и срок отсчета мал,
Причем, все прошлое разрыто, перерыто,
Так руки коротки, что правды не достал,
И память слою лжи становится покрыта!

Ее не соскоблить, водою не отмыть,
Так и достанется потомкам грязной,
И будут в памяти не правду находить,
А кучу мифов содержанием разных.

К власти прорвался партийно-хозяйственный аппарат, опирающийся на криминальные и силовые структуры.

Начался всех видов и форм грабёж. Я проживал в Керчи, поэтому мои слова о ней того времени...

Город у моря пал на колени
Рост прекратился и он потускнел,
Его горожане бродят, как тени,
Город был нужен, теперь не у дел.

Фабрики стали, закрыты заводы,
Ценное все – металлический лом!
За море скрылись его теплоходы,
Не производим, но что-то жуем!

Впрочем, развал идёт по всей Украине. Пока нет времени для пропаганды националистического бреда.

Кому живется весело, вольготно в Украине,
Где правды не было, и нет ее поныне,
Где правда с кривдою смешались,
Не разделить, водою не разлить,
В ней бедные еще беднее стали,
А богачам ещё вольготней жить!

Правда, всё, что происходит, происходило и при гетманах. Ничего нового, хотя нынешняя власть на Украине, говоря о средних веках и казачестве, считает их золотым веком украинской государственности. Только ещё раз следует напомнить украинским русофобам, что в летописях и иных документах, начиная с IX века, никаких «украинцев» нет. Юрий Долгорукий и Ярослав Мудрый, Данила Галицкий и Александр Невский были не только русскими князьями, но и братьями, Рюриковичами по крови.

Тысячу лет, в том числе и средневековые русские населяли Малороссию. Из каких неведомых далей явились сюда «украинцы» в русские земли, забывшие о том, что Киев во все времена назывался, «матерью городов русских»? Русские не изменили своей природной национальности, не запятнали себя предательством памяти предкам, а потому не они чужаки на земле Малороссии, а те, кто борется с ними, борется с верой православной, разрушает и захватыва-

ет храмы православные. В разные эпохи части России захватывали Литва, Польша, Венгрия, Турция, Австрия, но ни одно из перечисленных государств не отрицало того, что проживало на этих территориях русское население. Уходили завоеватели, а население оставалось русским, с особенностями местного говора, обычаями и верой православной. Большинство из тех, кто думает, что предки их тоже назывались украинцами, не догадывается, что процесс украинизации был не результатом естественного явления, а искусственного творения, целью которого было создание внутри одного этноса двух, а если возможно, то и трех враждующих между собой групп людей. Об этом великолепно написал в начале 1870-х гг. тогдашний канцлер Германской империи Отто Бисмарк: «Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и противопоставить Украину России, сравнить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное – дело времени».

Но раз такое произошло, значит, и время было и предатели нашлись. Остаётся только построить непреодолимую преграду, способную навеки разделить ставшими врагами две ветви одного и того же народа, Вырыть глубокий ров воз-

вести высокую крепкую стену, оплести её колючей проволокой, пропустить по ней ток высокого напряжения... Но ещё лучше, переписать историю, чтоб в ней ничего общего и доброго между русскими и украинцами не было. И написали! Чего только нет в этой истории... И древность происхождения украинцев, уходящую в глубину 120 тысячи лет, и то, что Будда и Христос были украинцами. А разве неприятно узнать, что последние тамплиеры, после гибели Жака де Моле нашли себе пристанище и зарыли клады в Галиции! Бред скажете? Да, бред, конечно! Но, зато как звучит!

И казаки украинские разгромили Наполеона и изгнали полчища его. Всех нелепостей перечислить невозможно. Но это изучалось в школах. Насаждалось невежество, дотоле в размерах ни с чем несопоставимое. Невежество необходимое для изменения психологии людей в нужном направлении. Да, невесело звучат мои слова...

Мне говорят, не весел стих мой,
Чтоб уходил с ним прочь,
Да я б ушёл со светлою душой,
Когда бы мир, не погрузился в ночь.

Страдает он, обиды часто терпит,
Их много, всех не сосчитать,
Не потому ли стих мой терпкий,
А сладких строк не смею написать.

Кому-то жизнь прекрасна и светла,
А мне темно и кровоточат раны,
Как по осколкам битого стекла,
Я, стиснув зубы, двигаюсь прямо.

И верю, что в конце тяжёлого пути,
И для меня рассвет забрезжит,
Я мог бы тоже свет приобрести,
Но я хочу, чтоб совесть была свежей!

Наступили времена, когда привыкнуть к льющимся круглосуточно пропитанным злобой ко всему русскому, насквозь ложными сообщениями, обвиняющие во всех бедах Россию, просто невозможно. Поражает невежество не только политиков, но и «вчелых наукозавцев» За истекшие 20 с лишним лет Украина не упустила ни одной возможности, чтобы не напасть на Россию, при этом зачастую даже в ущерб себе. Возникло государство, открыто декларирующее конфликт с Россией, прилагающее огромные усилия на воспитание подрастающих поколений в духе ненависти к русским и к России, формируя из нее образ «врага». Средства массовой информации принялись оболванивать население. Это с их помощью удалось разжечь напряжение в обществе, предлагая людям выйти на майдан.

Что случилось со страной?
Глупость одолела.

Ну, прошла бы стороной....
Нет! Не захотела!

Всюду создала бедлам:
Права нет, закона.
Коли властвует «майдан»,
Значит: «не все дома».

У майдана облик свой
Запахи отбросов.
Отделиться бы стеной —
От любых вопросов.

Жгут «коктейли» и резину,
Баррикады строят.
Да булыжники в корзинах,
Бьют по бочкам, воют!

Крики: «Слава Украине!»
И «Героям слава!»
Стала ложною отныне
И сама держава!

Одичали от безумья,
Думать нет охоты.
Из десятки – один умный.
Девять – идиоты!

С арифметикой такую

Нет путей к прогрессу.
Не даёт глазам покоя,
Обезумев пресса.

Напряжения в обществе оказалось мало, удалось разжечь военный конфликт на Юго-Востоке Украины, который принял такие формы, какие прежде людям и не снились. Украинцы убивают украинцев, в большинстве своем мирных, безоружных, применяя в городских условиях тяжелую военную технику массового уничтожения, только за то, что они иначе мыслят. Возможно, могло наступить и примирение воюющих сторон, но несусветная ложь, фальсификация фактов, применяемая телевидением Украины, сделать этого не дают, разжигая злобу в душах людей одного и того же этноса.

Ложь и истина едины,
Их не трогай, не тревожь,
То ли правда ломит спину,
То ли спину ломит ложь?..

Но друг другу угождают,
(Ложь на истину помножь):
Кривду – истина рождает,
И рождает правду – ложь.

Мы никак не разберемся:
Где тут, правда, где тут ложь?
Постоянно с правдой бьемся,

Чтобы ею стала ложь!

Поддерживать огонь помогает Запад, тот самый, которому такое положение на Украине только в сладких снах виделось. Об этом, кажется, на Украине забыли?..

Восток зарумянился... Солнце проснулось.
Растаял туман и скрывается тень.
На запад безликая серость тянулась,
И в краски, цвета облачается день.

С востока придут ожиданий мгновенья,
Ведь Богом продуман и сделан расчёт.
Не следует с запада ждать обновленья,
И северный ветер тепла не несёт.

Не нужно на запад тянуться глазами, —
Оттуда всегда ожидалась беда.
С колен приподняться попробуйте сами,
Под камень, лежащий, не льётся вода.

С востока пришли наши славные предки,
Задумайся крепко украинский брат?
Ведь ты ошибался в желаньях нередко,
Но запад всегда – не восход, а закат!

Если бы бандуристы вести-сказания несли, разгула б ненависти не было. Сказания лились медленно, но смысл

правдивый в них сохранялся. Что с телевизионщика спросишь, если он чужие мысли передаёт

Я бандурой не владею, приходится обратиться к фрагментам истории той земли, которую называли так, как согласно этносу и называть полагалось – Малороссия.

В тихом омуте...

Пословица говорит: «В тихом омуте черти водятся» В той местности, где я родился (средняя полоса России), близ села в реке Сейм свой тихий омут был. Находились и те, кто тишину его нарушал, иногда извлекая из глубин его довольно крупных сомов. Но, совершалось это в дневное время и не в одиночку. Ночью не решались – духу не хватало. Поговаривали, что из этой темной водяной ямы по ночам черти появлялись. Ну, а с чёртом кому из православных дело захотелось бы иметь, спрашивается?

Для повествования моего подходит омут общественный, созданный социальной обстановкой и людьми в ней пребывающими, С виду такое общество напоминает тихое болото, над которым летают мысли легкие, ласкающие слух обывателей... На самом деле, злое накапливается постоянно и ждёт только времени, чтобы пузырем надувшимся вырваться наружу, отравляя сознание не только тем, кто вблизи находится, но и далеко за его пределами. При большом количестве зловонных выделений, дело и смертями живущих заканчиваться может. Те, кто способствует загниванию общественного мнения, и являются чертями, пусть и в образе журналистов, изрыгающими ложную информацию! Откуда они берутся, спрашиваете? Так, отвечаю:

– Было бы болото, а черти найдутся!

Посмотрите, что происходит на Украине сейчас, и поймите, что я абсолютно прав.

Тихий омут, каковым казалась Украина все двадцать три года своего «независимого» существования, взорвался, родив то, что иначе, чем фашизмом, и назвать нельзя. Мне ли не знать, прожившему на территории, оккупированной гитлеровской Германией три года, что такое фашизм!!!

Но, если в Германии прошлого фашизм идеологически был обоснован, а поведение было предсказуемым, то в Новейшей Украине идея не имеет современного обоснования, национального оформления, а по глупости действий не имеет себе равных. Насилие, насилие – и ничего иного!

Само же название территориального образования «Украина» возникло не сразу... Прежде оно называлось Малороссией и входило в состав государства, называвшегося тогда «Речью Посполитой», а иначе – Польшей.

Затем уже, Малороссия вошла в состав России, по добровольному волеизъявлению народа своего – русских, а не укров каких-то. И оспариваться это не может! Факты, в том числе и документальные – вещь упрямая!

Вот как звучала речь Богдана Хмельницкого на Раде в Переяславле:

«Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Християне! ведомо то вам всем, как нас Бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все Христианство нашего правосла-

вия Восточного, что уже шесть лет живем без Государя в нашей земле в безпрестанных бранях и кровопролитиях с гонителями и врагами нашими, хотящими искоренить церковь Божию, дабы имя Русское не помянулось в земле нашей, что уже вельми нам всем доучило, и видим, что нельзя нам жить более без Царя; для того ныне собрали есмя Раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали Государя из четырех, которого вы хотите; первый Царь есть Турский, который многаяжды чрез послов своих призывал нас под свою область; второй Хан Крымский; третий Король Польский, который, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть Православный Великий России Государь, Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всея России Самодержец Восточный, которого мы уже шесть лет безпрестанными мольбами нашими себе просим; тут которого хотите избирайте. Царь Турский есть бусурман; всем вам ведомо, как братии наши, православнии христиане, Греки беду терпят, и в каком суть от безбожных утеснениях; Крымской Хан тоже бусурман, которого мы по нужде и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя! Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианския от Польских Панов утеснения, никому вам сказывать не надобет; сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский Великий Государь, Царь Восточный, есть с нами единого благочестия Греческаго закона, единого ис-

поведания, едино есми тело церкви православием Великия России, главу имуще Иисуса Христа.

Той Великий Государь, Царь христианский, сжалившись над нестерпимым озлоблением православныя церкви в нашей малой России, шестилетных наших молений безпре-
станных не презривши, теперь милостивое свое Царское сердце и нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с Царскою милостью своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме Его Царския высокия руки благодатишнейшего пристанища не обрящем; а будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет, вольная дорога. К сим словам весь народ возопил: волим под Царя Восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели не навистнику Христову, поганину, достати».

Речь Хмельницкого закончена...

Потом Полковник Пряясловский Тетеря, ходячи в кругу на все стороны, спрашивал: вси ли тако соизволяете рекли весь народ: вси единодушно;

Потом Гетман молил: буди тако, да Господь Бог наш укрепит под Его Царскою крепкою рукою; а народ по нем вси единогласно возопили: Боже! утверди, Боже! укрепи, чтоб есми во веки все едино были.

Вышеизложенное мною является выпиской из Статейного списка бывших в Переяславе у Гетмана Богдана Хмельницкого российских послов:

Ближнего Боярина Василия Бутурлина,
Окольничего Ивана Алферьева
и Думного Дьяка Лариона Лопухина

Произошло это в годы царствования Алексея Михайловича 1654 года, января месяца, восемнадцатого дня.

....

Война происходила за ту землю, которую потом назовут «Малороссией» Ни верою, ни ментальностью жители Малороссии от русских не отличались, и язык был понятным, переводчики при общении не требовались. Главным отличием были покрой одежды, да волосы на голове. У мужчин, живущих под поляками, голова бритой была, с чубом на макушке, что походило на длинный хохолок, от чего и носителя чуба называли «хохлом»; у жителей Москвы борода была клинышком, напоминающим бороду козла. По-украински козел «цапом» назывался, отсюда носителя такой бороды прозвали «кацапом». В те времена все православное население Польши называло себя русскими, тогда, когда слово «украинец» обозначало жителя окраины. Этим словом называли и жителей окраин южнее Воронежа и Тамбова. Крепостного права в Польше не было. Каждый крестьянин мог уйти от пана, но такой уход означал полную потерю имущества и даже личной свободы, потому что свобода ограничивалась системой жестких налогов. Парадокс, но отсутствие крепостного права обрекало крестьянина на полное бесправие. Шляхтичи, привыкшие к праздной жизни в мирное время, функцию

контроля за производственной деятельностью переложили на евреев, которые ссужали деньгами шляхтичей. Налогами было обложено все: земли, водоемы, охотничьи угодья, сенокосы и даже православные церкви. Последнее особенно возмущало православных. И не удивительно, что во время бунтов, принимавших порой внушительные масштабы, первый гнев на себе испытывало еврейское население.

Холоп – шляхтич,
шляхтич – магнат —
Вот главные сословия.
Один бедняк, другой – богат,
Вот общества условия.

Коли Холоп,
он есть холоп,
Что в Вильне, что в Варшаве,
Он экономики – оплот,
На нем стоит держава.

Он пашет, сеет, шьет, кует,
Оброк ли то, налоги,
За счет его шляхта живет,
И те, кто ладит с Богом.

Пусть будет засуха, потоп,
Иль год неурожайный,
Прощен по вере, может, хлоп,

Наказан православный.

Ему пощады не дадут,
Он это понимает,
Не потому ли в Польше бунт
Он часто поднимает?

То Наливайко, то Павлюк,
Остригица, то Гуня,
Посажен на кол, иль на крюк,
То в прорубь его сунут.

В 1625 г., задолго до воссоединения с Россией, казаки прислали своих делегатов на польский сейм, требуя законодательно обеспечить права православных, на что получили грубый отказ – само обращение «хлопов» к сейму сочли непростительной дерзостью. Украинцы возмутились, и Украину перевернула вверх дном цепь восстаний под предводительством Сулимы, Павлюка, Остригицы, Полторакожуха. Подавляли поляки их примерно по одной схеме. Раскалывали мятежников сладкими обещаниями – уравнивать со шляхтой, «обеспечить» веру. Таким образом, паны переманивали на свою сторону реестровых казаков. Остальных громили и начинались кровавые расправы. Не только повстанцев, но и мирное население «мятежных» городов и сел истребляли подчистую. Резали, сажали на колья. Предводителей привозили в Варшаву, и вельможи со своими дама-

ми и детишками приходили полюбоваться, как их вешают на крюках под ребро, ломают кости на колесе, жарят живо в медном быке. Такие зрелища на западе вообще очень ценились. А уцелевшие повстанцы спасались в России. Их принимали, населяли ими «Слободскую Украину» – окрестности Харькова, Изюма, Чугуева

(напоминая украинским русофобам, что это были земли, принадлежавшие Москве).

После разгрома Острияницы и Полторакожуха Украину покарали так круто, что казалось – круче уже некуда. Сейм принял «Ординацию» – чрезвычайные законы о новом режиме управления. На Украине размещались польские войска. Все административные должности передавались польским чиновникам. Любые нарушения карались смертью, Запорожскую Сечь разогнали, число реестровых казаков урезали до 6 тыс., и начальство им назначали свыше.

Украина оказалась совершенно затерроризированной, терпела 10 лет. Пользуясь бесправным положением малороссиян, паны обнаглели. Сочли, что теперь им позволено все. Православные церкви ради издевки передавали в аренду евреям. А на Западной Украине православных запрещалось принимать в ремесленные цехи, на них налагались ограничения в торговле, им запрещалось участвовать в суде и местном самоуправлении, строить дома в городской черте. Украинский язык не признавался официальным. То есть политика религиозной дискриминации перерастала в политику

национальной ассимиляции. Недовольство копилось-копилось – и в 1648 г. взорвалось восстанием Богдана Хмельницкого.

Шляхтичи трудом хозяйственным себя не утруждали, отдавая свои угодья в откуп. Танцы, увеселения и война – вот истинное предназначение шляхтича!

Шляхтич, работать не умея,
Маесток, православный храм
Отдал на откуп всем евреям,
И только танцевал он сам

Когда к служенью божий храм
Еврей поутру открывает,
Больнее всех телесных ран...
Шляхтич хохла и не понимает.

Чего ж тогда он ждет?
Когда его возьмут повстанцы,
Когда поднимется народ,
Ужасное все может случиться...

Поляки недооценили полководческого дара Богдана Хмельницкого. Они могли бы выставить войско в 150 тысяч, но мобилизовать их оказалось делом непростым. Магнаты, как всегда, отказались дать деньги королю на «посполитое рушение» (шляхетское ополчение). В 1648 году Хмельницкий одержал три крупные победы. Напряжение борьбы на-

растало. Снова было собрано «посполитое рушение», были на деньги короны наняты немецкие артиллеристы и пехотинцы. Была использована тайная дипломатия, с целью побудить татар прервать союз с Хмельницким. Все это дало результаты при сражении под Берестечком. Это произошло в 1651 году. Татары покинули Хмельницкого, а когда он пытался их уговорить вернуться, они схватили его и увезли с собою в Крым. Казачье войско было прижато к болоту. Талантливый казачий полковник Иван Богун пытался, создавая, вывести казаков, но гать была разрушена немецкой артиллерией, большинство казаков погибло. Освободившийся из плена Хмельницкий вернулся, как говорят к разбитому корыту. Тыла у Хмельницкого не стало, сохранялась надежда на Москву, но та, как всегда действовала неторопливо. Переговоры шли с 1951 года, и только 8 января 1854 года произошло соединение: «Волим под царя московского, православного»

Вырванная Хмельницким из пасти Польши земля не такой великой была, как в наше время. Включала она только нынешние Полтавскую, Черниговскую., да небольшие части Сумской и Черкасской областей – «Левобережье» Днепра. Отошёл к России и Киев, располагавшийся тогда только на правом берегу Днепра. И за этот «подарок» Богдана Хмельницкого многими жизнями русскими пришлось заплатить – без боя Польша земли не отдала!

Русский русскому врагом стал

*...А позаду Сагайдачний,
Що проміняв жінку
На тютюн та люльку
Необачний*
(Слова украинской народной песни)

Что поделаться, если такова была натура гетмана войска Запорожского Петра Конашевича Сагайдачного, предпочитавшего жене – трубку с табаком. Но, оставим в стороне эту характеристику, данную известному руководителю средневекового казачества в песне народной, и попробуем решить вопрос, почему именем Сагайдачного был назван флагман украинского флота? Какими-такими заслугами перед Украиной, только вырвавшей независимость, он отличился?.. Постройка корабля была начата на судостроительном заводе «Залив» города Керчи в 1990 году. И носил имя тогда фрегат совсем иное – «Киров» Возможно, носил бы корабль имя одного из крупнейших руководителей партии большевиков, рассекая воды морей?... Но распался Советский Союз – исчезла хваленая «дружба народов». И полез из всех щелей махровый национализм. Срочно нужно было найти новое имя для корабля, значительное, украинское, обязательно напакостившее в истории прошлых взаимоотношений превосходящее русское, да так, чтобы оно большинству резко в гла-

за не бросалось... сеять семена раздора, надо было потихоньку, извлекая их из далекого прошлого. И стал корабль «Киров», спущенный на воду в 1993 году фрегатом – «Гетман Сагайдачный» На первый взгляд ничего русофобного, а на деле... Советы скрывали от простых людей всё то, что могло бросить тень на «дружбу народов», а негатива в биографии гетмана было слишком много... Но этот негатив цепко хранили в памяти своей «украинознавцы». И время извлечь его из тьмы прошлого наступило! Посев сделан!!!

Чтобы что-то возшло, нужно что-то посеять,
И к тому же учесть, каковы семена?..
Но напрасно винить в своих бедах соседа,
Коль в расчетах твоих очевидна вина!

Глянешь в поле твое – повитель паутиной
Глушит всё, что с ней рядом и что оплетёт.
Так похожа на поле твоё Украина —
Чуть жива, непонятно за что и живёт....

Вся в долгах, как в шелках... обнищала,
Хоть казалось, богатства её велики.
Паутину плетут, разделив, что осталось,
Став «элитой» страны, пауки.

Не сплотилась в беде, разделилась на части:
На украинский запад и юго-восток,
Путь, казалось, один – к мирной жизни и счастью,

Но на деле – мираж он, и страшно далёк.

Познакомимся и мы с посевом и, естественно, со всходами...

То ли в 1575, то ли в 1582 годах в селе Кульчицы Перемышльской земли Руського воеводства в семье мелкопоместного шляхтича родился Петр Конашевич Сагайдачный. Жители земли той называли себя тогда «руськими»

Это потом они станут яростно отрешиваться от всего русского, земли свои назовут «Галичиной», а предками – никогда не существовавших «укров». Лютыми врагами они станут считать русских, сами не понимая за что? Ведь большую часть прошлой жизни они провели под литовцами, поляками и австро-венграми, которые не отличались мягкостью поведения со своими подданными, презрительно называя их «быдлом» и основательно поработав над их сознанием.

Не славилась Галиция богатством
Но, надобно ж за что-то жить?..
Податься в «Сечевое братство»,
Иль в Польшу – королю служить!...

Такой выбор предстал перед Сагайдачным, когда усы стали покрывать его верхнюю губу. Он к тому времени научился прекрасно владеть саблей и мушкетом, да, пожалуй, и в голове его сквозняки не гуляли.

Выбор сделан: двадцати лет от роду Сагайдачный направился в Запорожскую Сечь. Там у него уже в ранние времена пребывания проявились таланты военного лидера. Уже через пять лет он становится кошевым атаманом. Ещё через год, не спрашивая поляков, казаки выбрали гетманом Сагайдачного, который объявил себя «Гетманом обеих сторон Днепра и всего Войска Запорожского».

Удивление только возникает: почему польский король не воспротивился такому своеволию сечевика, пусть даже шляхетского происхождения. Может потому, что никогда из воли короля Сагайдачный не выходил? Сдается, что он «верой», правдой служил Варшаве. Возникают сомнения в том, что Пётр Конашевич был православным, но на этом вопросе остановлюсь несколько ниже.

В этом же, 1606 году, казаки захватили турецкую крепость Варну, которая до того считалась неприступной. Было захвачено 10 турецких галер с продовольствием, товарами и экипажами. Разъяренный султан приказал перегородить Днепр железной цепью и заблокировать казаков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.